

A large, stylized, high-contrast portrait of a man with short hair, wearing a suit and tie, occupies the right half of the image. The colors are primarily blue, white, and grey. In the background on the left, there is a silhouette of the Big Ben clock tower and a dark, silhouetted city skyline.

**ВАДИМ
ТЕЛИЦЫН**

**СЕКРЕТНЫЙ
ЧЕРЧИЛЛЬ**

**БРИТАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ
В ВОЙНАХ XX ВЕКА**

Вадим Телицын

**Секретный Черчилль. Британские
спецслужбы в войнах XX века**

«Алисторус»

2013

УДК 94(47)

ББК 63(3)

Телицын В. Л.

Секретный Черчилль. Британские спецслужбы в войнах XX века /
В. Л. Телицын — «Алисторус», 2013

История британских спецслужб – тема неисчерпаемая, а взаимосвязь последних с судьбой и деятельностью британских политиков с репутацией мировых лидеров (к которым, бесспорно, относится и У. Черчилля) – еще и познавательна и поучительна. Для читателя этой книги быть может «крамольными» предстанут рассуждения английских исследователей А. Веннинга, К. Эндрю, Дж. Мортон, Д. Стэффорда (чьи обобщения впервые приводятся на русском языке) о том, что для Черчилля (проведшего у кормил власти почти всю первую половину XX в.) были определяющими свои собственные представления о роли и значении спецслужб в государстве, кардинально отличные от тех, что существовали, например, в России (как досоветской, так советской и даже постсоветской) или в США. И, быть может, поэтому никто и никогда всерьез и не оспаривал ни эффективность деятельности британской разведки, ни профессионализм ее сотрудников, ни отсутствие политической ангажированности. И все это доказывается приведенными в книге документами – их анализом и обобщением. В то же время история британских спецслужб времен правления страной Черчиллем богата на события и имена, благодаря чему Британия «правила морями» на протяжении веков. Автор книги убедительно доказывает, что основные принципы деятельности британских спецслужб – взлелеянные Черчиллем – и сегодня остаются непоколебимыми, что свидетельствует: традиции и здравый смысл, – вот то, что «правит миром». И обо всем этом – эта книга. Для широкого круга читателей.

УДК 94(47)

ББК 63(3)

© Телицын В. Л., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

От автора	7
Часть I. «Прописные истины»	9
Что мы «знали»...	9
Что мы «не знали»...	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вадим Телицын
Секретный Черчилль. Британские
спецслужбы в войнах XX века

© Телицын В. Л., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

От автора

Принцип самосохранения во все времена вынуждал государства и армии прибегать к наказанию смертной казнью людей, занимающихся против них шпионажем. Но, если шпионы корыстолюбивые и трусы не заслуживают ничего, кроме презрения, то те из них, кто шел на это из чувства патриотизма, не боясь возможной кары, достойны почета и уважения со стороны властей и людей, которым служили предано и бескорыстно.

Мужество солдата, воюющего на фронте в составе подразделения, выполняющего опасное задание или даже обреченного на гибель, ничуть не больше, а испытания, которым он подвергается, даже меньше, чем те, что выдерживает агент, будь то мужчина или женщина, действующий в одиночку в тылу противника нередко в течение нескольких лет, притом, что жизнь его каждую минуту зависит от сложившейся обстановки, случая и даже сказанного слова.

Уинстон Черчилль

Сколько веков существуют государства, столько существуют и спецслужбы, это бесспорный факт. Вопрос в другом. Чем являются для того или иного правителя спецслужбы? Тем, что дает возможность удержать власть и спасти собственную шкуру от разгневанных сограждан, влачащих жалкое существование на фоне роскоши правителей? Инструментом, с помощью которого в стране устанавливается система страха, система, которая подобно паутине, оплетает всю страну и каждого гражданина и подсознательно формирует то, что можно охарактеризовать как идеологическую самоцензуру: «ешь и молчи»...

Да, и такое вполне возможно... История это доказала... Но это возможно в странах, где человек превращается «в винтик» государственной системы, где цена человеческой жизни – полкопейки, а то и еще меньше, где «цель оправдывает средства», где ради «призрачного будущего» готовы пожертвовать самым дорогим – человеческой жизнью, где спецслужбы выполняют функции и воспитателя, и учителя, «инженера человеческих душ», и... прочая, прочая, прочая...

Но цивилизация как таковая вряд ли бы существовала в принципе, если бы спецслужбы и порождаемый ими среди обывателей страх являлись бы основным фактором движения прогресса. Нет, наоборот, здесь бы все ограничилось тупиковой ветвью развития.

Во многих государствах спецслужбы хотя и живут по своим законам, порой очень далеким от тех кодексов, которые «прописаны» для общечеловеческого существования, они не только не стремятся ради власти и собственной, чаще искусственно раздутой, значительности занимать позиции в той же самой властной пирамиде, но даже просто афишировать свою деятельность. Здесь иное. Здесь роль спецслужб определяется как структура, стоящая на безопасности государства, структура далеко не первичная в своих задачах, в своих взаимоотношениях с обществом и в своих претензиях на власть.

Примером тому может служить история Великобритании... История непростая, очень сложная, порой кровавая (что не удивительно и не оригинально)... Но история, отличная от историй иных стран и народов не созданием пирамиды страха, на вершине которой монстр в облике спецслужб, а тем, что и государство смогло поставить спецслужбы себе на службу, а не наоборот, когда спецслужбы ставят государство в подчинение к себе.

Лишь в условиях кризиса государственных устоев или военных конфликтов британским спецслужбам отводилось гораздо больше внимания, чем в мирное время. Возьмите благоспокойствие самого начала XX века, напряженность конца его первого десятилетия, Первую и

Вторую мировую войну, холодную войну, беспечность 1990-х годов и напряженность начала 2000-х. Стоит только «пахнуть» грозой, активизация спецслужб заметна, что называется, и невооруженным глазом, но как только градус напряжения падет, «х» уходит в тень.

Было бы, конечно, очень наивным предполагать, что в условиях даже относительной стабилизации в мире британская разведка и контрразведка отправляется в коллективный отпуск. Нет, жизнь, что называется, «продолжается». Но изучая историю Британию, с удивлением для самого себя обнаруживаешь, что ее политики и государственные мужи порой просто забывали о существовании спецслужб, а последние пребывают в известном анабиозе (последняя характеристика, конечно, условная, но анализ деятельности всех составных элементов британских спецслужб это подтверждает).

Не помню, кто сказал, что у Англии нет постоянных союзников и врагов, есть лишь постоянные интересы. И что союзники существуют с военной точки зрения, с экономической – союзников не бывает. И то, и другое верно и в полной мере применимо и к британским спецслужбам, и к тем, кто правил Британией, особенно – к ее великим, к Черчиллю, Тэтчер... к тем политикам, для кого спецслужба – явление, порожденное государственной необходимостью, но не заменитель самого государства...

Особенно ярко подобные оценки и подходы проявлялись у британских консерваторов, людей и политиков, для которых следование традициям – вещь бесспорная и определяющая... Да, как политикам, им можно предъявить претензии, но если судить «по гамбургскому счету», то, пожалуй, эпоха Черчилля (именно эпоха, ее отсчет стоит вести не с конца 1930-х, а с начала XX столетия), первая половина XX века, отвечает тем представлениям о месте, роли, взаимоотношениях спецслужб и власти, которые могли бы послужить оптимальным образцом и примером для иных стран.

Но, увы, история никого и ничему не учит... А жаль...

Только одно отступление: мы не стремились выдерживать хронологию в изложении, для нас важно иное...

Часть I. «Прописные истины»

Что мы «знали»...

Спецслужбы – это в первую очередь разведка. Она обязана следить за каждым человеком из любого лагеря, если его деятельность рано или поздно может стать причиной беспорядков и волнений.

Что мы знали о британских спецслужбах первой половины XX века? Очень много (благодаря Джеймсу Бонду) и почти ничего (опять же, благодаря Джеймсу Бонду). Парадоксально, но факт.

И все же основные представления, по крайней мере, о структуре спецслужб Туманного Альбиона мы сможем получить, обратившись к той немногочисленной литературе, которая была в нашем распоряжении в советское время.

Итак...

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии сбором и анализом разведывательной информации занимаются четыре ведомства. Наиболее крупным из них – по количеству персонала и объемам собранной информации – является Штаб правительственной связи, который отвечает за сбор, обработку и анализ разведывательной информации, получаемой из радиоэлектронных источников.

Штаб правительственной связи был учрежден на базе правительственной школы кодов и шифров. Школа эта во время Второй мировой войны располагалась в Блетчли-Парке, Бакин-гемшир, и занималась расшифровкой кодов.

В 1939–1945 годах почти семь тысяч сотрудников правительственной школы кодов и шифров днем и ночью корпели над шифрами противника. Здесь, в Бакингемшире, появилась и первая в мире электронно-вычислительная машина. Она использовалась для расшифровки немецких закодированных сообщений. В ходе операции «Алтрэ», наиболее успешной на счету британцев, удалось вскрыть немецкий код «Энигма». Это – оценка Черчилля, который говорил еще, что англичане и американцы вели военные действия в Северной Африке фактически только на основе сведений, полученных из перехвата и расшифровки немецких радиogramм.

После окончания антигитлеровской кампании Штаб правительственной связи переместился сначала в Исткоут (что на северо-западе Лондона), а с 1953 года он расположился около Челтнема (город-курорт в графстве Глостершир), где для него отвели два комплекса зданий.

В первом, на Окли Приорс-роуд, размещались административный и вычислительный центры. Во втором (в Бенхолл-парке) базировались в основном лаборатории и отдел для связи с американским эквивалентом Штаба правительственной связи – Агентством национальной безопасности США¹.

Руководство Штабом правительственной связи осуществлялся совместно британским министерством обороны и министерством иностранных дел и по делам Содружества. Директор Штаба, как правило, являлся заместителем министра иностранных дел. Ему подчинялись руководители подразделений (в ранге заместителей министра). Они – главы четырех департа-

¹ Штаб правительственной связи и Агентство национальной безопасности занимали на мировом рынке ведущие позиции по количеству производимого оборудования для расшифровки кодов и перехвата каналов связи. США и Англия запрещали экспорт криптографического оборудования, если фирма-производитель не передаст правительству всю относящуюся к заказу документацию, и это служит препятствием для приобретения развивающимися странами не поддающихся расшифровке кодов.

ментов: штатно-организационного, планирования радиоэлектронной разведки и двух оперативных.

Из двух последних подразделений крупнейшим являлся департамент по радиоэлектронным операциям и разработке заданий. Сотрудники этого департамента обрабатывали и анализировали сообщения, перехваченные сетью станций слежения, расположенных на территории Великобритании и за границей. Некоторые из них находятся на Кипре, в Гибралтаре, Турции, Омане, в ФРГ и на острове Вознесения.

Штаб правительственной связи осуществлял и контроль перехвата сообщений по военным линиям связи. Предварительная обработка сообщений осуществлялась на пунктах перехвата, и ее результаты направлялась в Челтнемскую штаб-квартиру.

Все поступающие в Штаб материалы анализируются с целью идентификации источника каждого сообщения или установления оригинальных моментов в существующей обстановке. Многие из сообщений закодированы. В таких случаях копии перехваченных сообщений направляются в отдел «Н» Штаба правительственной связи, который осуществлял их криптоанализ (дешифровку). Четвертый департамент Штаба правительственной связи отвечал за безопасность коммуникаций, за противодействие работе иностранных радиоэлектронных служб, которые проявляют интерес к британским коммуникациям.

Сотрудники Штаба правительственной связи разработали радиопередатчики, работающие по принципу «мгновенного выстрела». Это позволяло достаточно быстро передавать большие объемы информации. Такие передатчики «состоят на вооружении» Специальной воздушно-десантной службы (SAS) и используются британской разведкой.

Штаб почти не занимался проведением секретных операций, за исключением дезинформации противника. Тем не менее, он играл в операциях очень важную (хотя и подсобную) роль основного поставщика разведывательной информации: предоставлял сведения, необходимые для планирования и осуществления действий, обеспечивал оперативные подразделения, средствами связи.

Во время Второй мировой войны британское правительство выделило средства для организации систематического радиослежения. И группа слежения ежедневно составляла для правительства обзор радиопередач, осуществлявшихся другими странами.

После 1945 года это подразделение было сохранено (под опекой министерства иностранных дел) и состояло из двух отделов: отдела приема, сотрудники которого прослушивали программы и обрабатывали их, и отдела новостей и публикаций, в котором материалы редактируются и рассылаются подписчикам. В число подписчиков входили правительственные органы не только Великобритании, но и ряда других государств, пресс-агентства, газеты, университеты и бизнес-структуры. Министерство обороны и министерство иностранных дел имели с этим подразделением прямую телетайпную связь.

Группа слежения была системой достаточно гибкой и позволяла в любой момент распространить радиоконтроль практически на любой район мира, развитие событий в котором вызывали особый интерес.

* * *

...Из всех структурных реформ, проведенных в британских разведывательных службах после Второй мировой войны, наиболее радикальные коснулись военных. Однотипность задач, стоящих перед спецслужбами вооруженных сил, и совпадение их функций с функциями гражданских разведывательных учреждений подталкивали руководителей военных разведывательных подразделений к идее пересмотреть систему, при которой каждый род войск имел свою разведку.

В 1946 году было впервые создано координационное подразделение «Объединенное разведывательное бюро» (руководитель – Кеннет Стронг).

Несмотря на скудость кадров, бюро оказалось достаточно влиятельным, очень успешно функционирующим подразделением. Структура бюро была взята в качестве примера для последующих реорганизаций разведструктур в вооруженных силах.

Реформированный Штаб разведки министерства обороны Великобритании взял на себя контроль над разведывательными службами армии, военно-морских и военно-воздушных сил и почти над всеми подразделениями министерства обороны, занимавшимися вопросами безопасности.

Однако разведслужбы родов войск оставались еще несколько лет более или менее независимыми, что продолжало порождать некоторые противоречия.

Финальная фаза реорганизации произошла во время пребывания на посту министра обороны (1964–1970 гг.) Дэниса Хили. Разведслужбы упразднили, создав единую структуру этих служб. Командование последней по очереди возлагалось на глав разведслужб родов войск. Командованию подчинялись пять главных департаментов: департамент войсковой разведки, департамент разведки управления и поддержки, департамент разведки тыла, департамент научно-технической разведки, департамент экономической разведки. Первые два из перечисленных постов руководителей департаментов являются наиболее важными.

Старший персонал разведки размещался в здании министерства обороны на Уайтхолле. Разведывательные оценки и доклады готовились в здании, расположенном на месте бывшего отеля и «Метрополь» на Нортумберленд авеню в Лондоне.

Министерство обороны состояло из двух управлений, занимающихся обеспечением физической защиты зданий и сооружений и безопасностью контрактных работ, не входящих в компетенцию военной разведки. Выполнение всех других задач, затрагивающих вопросы безопасности и разведки, включая проверку сотрудников министерства обороны и их родственников, было возложено на Штаб разведки министерства обороны.

Военная разведка направляла своих сотрудников в заграничные представительства, где они собирали и анализировали информацию о потенциале вооруженных сил страны пребывания, обменивались информацией с союзными миссиями.

Имея единое командование, военная разведка разделялась по родам войск. Штаб-квартира разведки армии размещалась в казармах Джеральда Темплера в Ашфорде (графство Кент), названных в честь бывшего начальника генерального штаба Великобритании. В Ашфорде действовали четыре курса по подготовке кадров: чтение аэрофотоснимков, оперативная разведка, безопасность, ведение допросов.

Подразделения военно-морской и военно-воздушной разведок концентрировали свои усилия на сигнальной разведке и ведении наблюдения. Используя имеющиеся в их распоряжении морские базы и специально оборудованные суда, разведка ВМС вела наблюдение за перемещением иностранных военных кораблей и за морскими коммуникациями, за перемещением подводных лодок. Самолеты британских ВВС были оборудованы приборами, позволяющими обнаружить незначительные магнитные отклонения, а также инфракрасным сканирующим устройством фирмы ЕМИ, фиксирующим колебания температуры воды с точностью до 0,5° по Цельсию. Разведподразделения ВВС имели фотокамеры, работающие с больших и малых высот, а также камеры наклонного действия, позволяющие делать фотоснимки территорий, выходящих за пределы доступного для обзора с самолета пространства.

Фото пленки обрабатывались в Объединенном разведывательном центре воздушной рекогносцировки. В число потребителей продукции центра входили гражданские разведывательные службы и разведки трех родов войск.

Персонал военной разведки в секретных операциях использовался редко. Секретные операции осуществлялись персоналом Специальной воздушно-десантной службы.

Ведение пропаганды в поддержку военных кампаний входило в непосредственную задачу подразделений «психологической войны». Преследовались две цели: во-первых, завоевать доверие гражданского населения и привлечь его на свою сторону, тем самым содействуя успеху военных операций; во-вторых, обеспечить постоянный приток информации. Планирование пропагандистских кампаний включало в себя изучение объекта воздействия для выявления уязвимых мест и выбор таких пропагандистских средств, которые могут оказать влияние на этот объект. Для успеха необходима координация действий всех участвующих в операции подразделений, как военных, так и гражданских.

Подготовка по вопросам «психологической войны» осуществлялась в Объединенном центре психологической войны национального колледжа министерства обороны в Латимере. В конце 1978 года он был перебазирован в Латимер из Олд-Сарума около Солсбери. В центре имелось два вида курсов. Один – для штабных офицеров, другой – для офицеров действующей армии, которые готовятся для проведения операций по «психологической войне».

За обеспечение внутренней безопасности в Великобритании отвечает МИ 5, которая была создана в 1909 году. Главные задачи МИ 5 состоят в защите Великобритании от подрывных действий иностранных разведывательных служб и в контроле над деятельностью местных оппозиционных политических групп. Несколько тысяч сотрудников работали в штаб-квартире МИ 5 в Лондоне и в многочисленных региональных отделах на территории страны, а также в государствах, ранее входивших в состав Британской империи.

В столицах бывших британских владений, за положение в которых МИ 5 тоже несла прямую ответственность, таких, как Найроби (Кения), Сингапур, Кингстон (Ямайка), Лусака (Замбия) и Куала-Лумпур (Малайзия), Гонконг в свое время были учреждены региональные контрразведывательные отделы, которые поддерживали тесную связь с представителями военной разведки, полицейскими и другими службами безопасности. Персонал МИ 5 давал рекомендации губернатору и местной полиции, в частности по «вопросам внешней угрозы». В 1950 году МИ 5 и специальное управление полиции организовали курсы для офицеров специальных управлений местной полиции. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов, в период интенсивной деколонизации, МИ 5 командировало своих советников в министерство, ведавшее сношениями с бывшими владениями, для предоставления соответствующих консультаций. Еще в конце 1940 года в Австралии была создана служба безопасности и разведки.

Основную ответственность за осуществление секретных операций несли две организации: МИ 6 (разведка) и Специальная воздушно-десантная служба (SAS). МИ 6 собирала за границей разведывательную информацию, используя для этого агентуру, и проводила секретные операции.

МИ 6 возникла на базе различных секретных структур, бессистемно создававшихся министерствами иностранных дел, по делам колоний и по делам Индии. В 1909 году эти структуры были объединены в Бюро секретных служб. Департамент данного бюро, занимавшийся внутренними делами, стал прообразом МИ 5 (контрразведка), а иностранный департамент – прообразом МИ 6. Первоначально он назывался МИ 1с.

В 1930-е годы МИ 1с была переименована в Секретную разведывательную службу (SIS).

С началом Второй мировой войны при проведении операций МИ 6 столкнулась с большими трудностями. Вызванный войной рост потребностей в разведывательной информации и уничтожение европейской агентурной сети вынудили Секретную разведывательную службу вести вербовочную работу в больших масштабах. Постепенно SIS восстановила свою репутацию и к 1945 году сумела получить ценную информацию, в том числе и о немецких ракетах, и о программах получения тяжелой воды.

В 1944 году, предвидя столкновение между союзниками, которое могло бы последовать за разгромом Германии, главы британских разведывательных служб приняли решение создать новую секцию для осуществления долгосрочного проникновения в аппарат советских органов

безопасности. Первым шефом IX секции был Ким Филби, который в рекомендациях и характеристиках не нуждается.

* * *

...Штаб-квартира MI 6 находилась в здании Сенчури-хаус, 20-этажном блоке служебных помещений в лондонском районе Ламбет. Отделения, подобно соответствующим подразделениям министерства иностранных дел, были организованы и размещены по географическому принципу и сведены в шесть отделов. Другие отделы занимались административными вопросами, подготовкой кадров, контрразведкой и обеспечением безопасности. Службы обработки информации и определения заданий, ранее действовавшие самостоятельно, были объединены в один отдел. Имелся также большой отдел «специальной поддержки», который укомплектован различными специалистами.

В функции оперативной базы (резидентуры) MI 6 в любой стране входило планирование мероприятий, хранение информации, обеспечение связи. Обычно резидентура располагалась в здании посольства. Однако она могла находиться и в офисах подставной компании или в скромном помещении какой-нибудь забегаловки. Необязательно, чтобы резидентура располагалась в той стране, против которой она работает.

На резидентуру MI 6 в Лондоне возлагалась задача по вербовке агентуры внутри страны, по наблюдению за иностранными дипломатами и другими официальными лицами, представляющими интерес для разведки.

В резидентурах, размещенных в посольствах, сотрудники разведки официально выступали в качестве дипломатов. И до настоящего времени это – самый легкий путь для въезда разведчиков в страну. Они обладают дипломатической неприкосновенностью и имеют возможность для проведения встреч с интересующими их лицами из местных граждан. Для того чтобы дать такому сотруднику разведки достаточно времени для проведения разведывательной работы, объем его официальных дипломатических обязанностей без труда может быть сведен до минимума. Подобное прикрытие известно как «неглубокое», поскольку любая контрразведка без особого труда определит, кто из сотрудников посольства является настоящим дипломатом, а кто пользуется посольской крышей для иных целей.

Некоторые виды разведывательной деятельности не могут быть осуществлены сотрудниками, работающими в официальных британских учреждениях. Выполнение таких специальных заданий поручалось сотрудникам с «глубоким» прикрытием, которые жили как частные граждане, и сообщенные ими о себе данные должны были выдерживать тщательную проверку. Сотрудники с «глубоким» прикрытием получали из резидентуры руководящие указания, обеспечивались соответствующей связью и поддержкой. Значительное внимание уделялось подбору достоверных прикрытий, и поэтому сотрудники с «глубоким» прикрытием, как ни странно это звучит, довольно неэффективны с точки зрения результатов их собственной разведывательной деятельности, ибо полный рабочий день они обычно заняты на своей основной работе. Подлинная ценность сотрудников с «глубоким» прикрытием заключается в агентствах, работой которых они должны руководить (то есть создавать свою «сеть»).

Некоторые сотрудники MI 6 действовали под «глубоким прикрытием» в качестве журналистов, и их использовали для продвижения в прессу, к которой не имели доступа, выгодных... публикаций...» Но надо помнить и о том, что имеются значительные различия между офицерами разведки, выступающими в качестве журналистов (то есть под прикрытием журналистов) и подлинными журналистами, которые завербованы разведкой в качестве агентов.

С целью оказания помощи сотрудничающему с разведкой журналисту предоставлялась информация, на базе которой он мог бы готовить свои сообщения в прессу. MI 6 вела на многих

журналистов досье, в которых отражались их профессиональные способности, личные качества и условия, на которых их – журналистов – возможно было использовать.

К сотрудничеству с разведкой привлекались бизнесмены, которые по ее заданию совершали поездки для поддержания связи с нужными людьми.

Разведывательные службы проявляли интерес и к туризму.

Персонал разведки набирался из кадров вооруженных сил, университетов, полиции. Большое внимание уделялось тем, кто служил в армии. В конце 1960-х годов много новых сотрудников пришло из столичного управления специальной полиции. Сотрудники полиции еще и командировались в МІ 6 для проведения уголовных расследований.

Из университетов предпочтение все еще отдавалось выпускникам Кембриджа и Оксфорда.

С 1979 года набором персонала в разведку занималась комиссия по делам государственных служащих и университетские службы по вопросам трудоустройства. Предварительные собеседования проводились сотрудниками министерства иностранных дел или военным персоналом, последующие беседы проходят в так называемом координационном штабе.

«Леваки» не отвергались, поскольку считалось, что они способны разобраться в проблемах политического насилия.

Хотя оклады сотрудников разведки были не намного больше, чем у дипломатов, во время заграничных командировок офицеры имели почти неограниченные суммы на оперативные расходы. Можно было уйти на полную пенсию в 55 лет. Однако до официальной отставки у сотрудников осведомляются, например, о возможности использовать их домашний адрес для направления «специальных сообщений», что предполагалось «дальнейшую службу на добровольных началах».

Большинство операций английская разведка проводила совместно с ЦРУ. Это означает, что связи с американцами представляют для МІ 6 особую важность, «резидентура английской разведки почти идентична резидентуре ЦРУ. Возможно, она отличается меньшими размерами, лучшим прикрытием и более естественно вписывается в посольство, которому придана. Она беднее. Ее бюджет обычно составляет около трети бюджета резидентуры ЦРУ. По этим причинам в большинстве регионов мира главная задача резидента английской разведки состоит в том, чтобы, используя свой более высокий престиж и квалификацию, убедить своего американского коллегу в необходимости проведения совместных англо-американских операций, для которых он предоставляет идеи, а его коллега из ЦРУ – деньги».

Британская разведка меньше ЦРУ, ее офицерам необходимо иметь более широкие знания о своей профессии, и они, как правило, могли сравнительно неплохо использовать в своей работе все необходимые формы и методы.

Секретные операции в разведке, очевидно, осуществляются ее специальными подразделениями, хотя некоторые сотрудники на местах, несомненно, привлекались к их проведению.

Секретные операции военного характера или имеющие значительный военный компонент осуществляются не разведкой МІ 6, а Специальной воздушно-десантной службой, с присущими только ей политическими функциями, выходящими за рамки прав и обязанностей британских вооруженных сил в целом.

Первый полк Специальной воздушно-десантной службы был сформирован в 1941 году подполковником Дэвидом Стерлингом. Задачей полка стало проведение разведывательных акций в тылу противника.

За год до формирования упомянутого полка была создана специальная морская секция под командованием капитана Г. Б. Кортнея, методы действий которой носили аналогичный характер. К концу 1944 года эта секция была расширена и впоследствии слита со вторым полком Специальной воздушно-десантной службы под командованием брата Дэвида Стерлинга – Уильяма.

В Специальную воздушно-десантную службу военного времени входили родезийские, австралийские, французские, бельгийские и другие подразделения. В 1945 году, когда английский полк был временно расформирован, солдаты других национальных подразделений использовали аксессуары службы, в том числе и полковую эмблему, представлявшую собой кинжал на фоне крыльев самолета с девизом «Смелый побеждает».

Военное министерство не намерено было отказываться от намерения иметь подразделения Специальной воздушно-десантной службы в системе британской армии, и в 1947 году британские подразделения SAS были преобразованы в территориальный добровольческий 21-й полк SAS. В 1952 году был сформирован регулярный 22-й полк SAS.

Сначала 22-й полк SAS был расквартирован в Малверне, Уорчестершире, а в 1960 году передислоцировался в Херфорд. В 1959 году был сформирован второй территориальный полк SAS – 23-й.

22-й полк состоял из нескольких оперативных эскадронов. В эскадроне 72 рядовых и шесть офицеров. Каждый эскадрон в свою очередь подразделялся на пять взводов: амфибий, воздушно-десантный, разведки, горных егерей, специальной связи. Взвод состоял из 15 рядовых и одного офицера, хотя во взводе связи зачастую имелись дополнительные военнослужащие, прикомандированные от войск связи. Взводы действовали группами по четыре человека; в каждую входили специалисты по связи, медицине, подрывному делу и лингвист. С тем чтобы группа не потеряла боеспособности в результате вывода из строя одного из ее членов, военнослужащие обычно владели несколькими специальностями. Кроме штатного вооружения и снаряжения, каждому военнослужащему этих полков было разрешено «в пределах разумного» выбирать собственное личное оружие.

Специальная воздушно-десантная служба определяла свои задачи как «дальние операции по осуществлению разведывательных действий и актов саботажа».

Небольшие группы SAS могли тайно проникать на чужую территорию или быть заброшенными для выполнения следующих задач:

- сбора информации о расположении и передвижении сил противника,
- устройства засад, осуществления рейдов, нападений и т. п.,
- проникновения в районы, удерживаемые противником, для осуществления диверсий,
- наблюдения за границей,
- установления контактов с местным населением,
- поддержания связи со специальными группами, «действующими против общего врага», оказания им помощи по вопросам организации и подготовки, контроль над ними.

Таким образом, SAS – это не «пушечное мясо», а подразделения для выполнения особых задач, имеющие соответственно специальную подготовку и вооружение.

Задача превращения полков Специальной воздушно-десантной службы в высокоорганизованные боевые подразделения влечет за собой строгую систему отбора, изнурительную специальную подготовку, предназначенную для проверки «самообладания, выносливости, для выяснения, является ли проверяемый личностью, подходящей для такого рода войск». К концу обучения проходящие подготовку подвергались тестам на выносливость, в которые включали в себя длительные переходы по пересеченной местности с полной выкладкой. Отобранные лица проходили 14-недельную подготовку, состоящую из семинедельной общей подготовки, трехнедельной подготовки на выживание в боевых условиях и четырехнедельной специальной парашютной подготовки. После окончания подготовки новобранцев принимали в полк на годичный испытательный срок, в течение которого их обучали способам ведения войны в особых природных и климатических условиях, подрывному делу, оказанию первой помощи, поддержанию радиосвязи, хождению на лыжах, медицине, альпинизму, подводному плаванию и языкам.

Специальная воздушно-десантная служба привлекала к себе молодых военнослужащих и гражданских лиц, изъявляющих готовность «найти себя». Средний возраст рекрутов составлял

27 лет, хотя в территориальные полки мог поступить любой мужчина в возрасте от 18 до 32 лет. В 22-й полк SAS приходили новобранцы только из армейских воинских частей и из них примерно одну треть составляют военнослужащие воздушно-десантных подразделений.

Рекруты 22-го полка SAS становились его военнослужащими лишь после проверки благонадежности и прохождения тестов. Если испытания были выдержаны благополучно, они становились солдатами «первой статьи SAS» (рядовыми). Во всех трех полках солдаты первоначально служили три года, но срок мог быть продлен. После окончания срока службы военнослужащие 22-го полка SAS возвращались в свои «родные» полки. Хотя при поступлении в SAS они лишаются званий, но их продвижение по службе продолжалось после возвращения в свои подразделения.

До, и во время проведения операций за границей MI 6 и SAS, очевидно, поддерживают тесный контакт, и перед отправкой из Англии подразделения специальных войск получают инструктаж у MI 6. Как разведка, так и контрразведка стремятся брать на работу бывших офицеров специальных войск.

Деятельность SAS за границей состоит в подготовке персонала местных сил безопасности. Полувоенные полицейские силы некоторых развивающихся стран, созданные для «борьбы с внутренними беспорядками», обучались SAS. Что касается самой Великобритании, то подразделения SAS были развернуты в Северной Ирландии для осуществления пограничного контроля, перехвата групп «временной» Ирландской республиканской армии и устройства засад.

Некоторые операции Специальной воздушно-десантной службы идентичны действиям регулярных британских армейских полков, и форму они носят такую же, как в армии. Однако, по мнению солдат и офицеров армейских подразделений, военнослужащие SAS лучше их выполняют эти задания, поскольку прошли специальную подготовку.

Великобритания широко практиковала предоставление инструкторов, и в этом деле участвуют как правительственные учреждения, так и частные компании. Разграничение функций зависит от политических и финансовых факторов. Подготовка персонала по военным вопросам и вопросам обеспечения безопасности является одной из форм секретных операций. Есть еще один вид секретных операций. Это так называемое беловоротничковое наемничество – технический и обслуживающий персонал, прибывающий в развивающиеся страны из развитых западных стран для обеспечения поставок вооружений, необходимых для ведения военных действий. Главный вопрос, имеющий политическое значение, состоит в том, чтобы точно выяснить характер отношений между правительственными службами тайных операций и частными компаниями, действующими в этой области. Наиболее активно в этом плане действуют те фирмы, в которых работают бывшие сотрудники SAS.

Британская разведка MI 6 обращается к частным фирмам, когда нужно решить щекотливые вопросы, связанные с секретными операциями.

* * *

Согласно принятой в Великобритании системе осуществления контроля, каждый министр является главой соответствующей разведывательной службы. Министр внутренних дел отвечает за работу контрразведки MI 5; министр обороны – за работу разведывательной службы министерства обороны; разведка MI 6, штаб правительственной связи работают под руководством министра иностранных дел.

Это разделение носит в основном номинальный характер, поскольку премьер-министр, как правило, проявляет большой интерес к разведывательным делам и может по своему усмотрению назначить лицо для непосредственного контроля над работой разведывательного сообщества.

Руководители четырех указанных выше служб имеют право в исключительных случаях обращаться непосредственно к премьер-министру. И директор Специальной воздушно-десантной службы также пользовался такой привилегией.

Предоставляемые министрам разведывательные сводки поступали, как правило, не непосредственно от аппарата, добывающего информацию. Анализ сообщений различных служб входил в обязанность Объединенного разведывательного комитета и подчиненных ему двух департаментов. Один из них (группа оценок) отвечал за подготовку перспективных оценок, в то время как другой готовил текущие разведывательные оценки. Оба департамента подчинялись заместителю министра по делам кабинета. В состав самого Объединенного разведывательного комитета, который рассматривал окончательные варианты документов, входили главы четырех разведывательных служб, а также начальник группы оценок и его заместитель; глава департамента постоянного заместителя министра иностранных дел, который специализировался по разведывательным вопросам, и координатор по вопросам разведки и безопасности. Во главе Объединенного разведывательного комитета стоял заместитель министра иностранных дел. Экономической разведкой занимался отдельный комитет во главе с заместителем министра финансов.

Объединенный разведывательный комитет и его двойник по экономической разведке – последние звенья в цепи движения разведывательной информации. Ни один из этих комитетов не руководил работой разведывательных служб и не контролировал их деятельности. Указанным правом была наделена регламентирующая группа постоянных секретарей и в особенности координатор по вопросам разведки и безопасности. Эта группа, официально именуемая Комитетом постоянных секретарей по работе разведывательных служб, контролировала их бюджет и утверждала приоритетные задачи. По консультации с соответствующими министрами она одобряла и проведение секретных операций. В заседаниях комитета участвовали и руководящие чиновники кабинета министров, МИД, министерств внутренних дел, обороны, по делам торговли и промышленности и начальник штаба министерства обороны.

Секретные операции, которые были связаны с большим риском, чем сбор разведывательной информации, требовали более жесткого контроля. Хотя инициатива проведения секретных операций за границей могла исходить от любого ведомства, контроль над их реализацией осуществлялся отделом постановки разведывательных заданий MI 6. По завершении подготовки плана операций последний передавался на рассмотрение советнику MI 6 по линии МИД, который консультировался с соответствующими региональными отделами министерства. Если план принимался, то он возвращался в MI 6 на и утверждение директора, который согласовывал его с министром иностранных дел или его заместителем, а при необходимости – с Объединенным разведывательным комитетом.

* * *

Британская разведка – это узкий круг специалистов-профессионалов, в котором действует жесткая система норм, начиная с первых недель подготовки. Эти нормы должны давать необходимый стимул сотрудникам разведки и способствовать повышению их морального духа. В отличие от других профессий сотрудники специальных служб вели замкнутый образ жизни. Например, лицам, работающим в Штабе правительственной связи в Челтнеме, не советовали заводить знакомства и поддерживать отношения с людьми со стороны: «В некотором отношении профессия разведчика напоминает монастырскую жизнь с дисциплиной и личными жертвами, характерными для средневековых орденов. Разведывательная работа – это в основном жизнь на службе». Замкнутое товарищество британских разведчиков-профессионалов способствует поддержанию довольно высокой дисциплины. Усилия правительства держать разведы-

вательное сообщество под контролем за счет назначения его руководителей со стороны могут давать обратные результаты².

* * *

Какой сумбур! И это правда. Но этим нас «пичкали» в еще лет двадцать назад. Информация в принципе верная (другой, правда, и не было). Она, однако, не дает ясного представления об архитектонике британских спецслужб. А это – важно в первую очередь.

² Блоч Дж., Фитцджеральд П. Тайные операции английской разведки. М., 1987.

Что мы «не знали»...

Ложно понимаемые требования соблюдения законности не становились преградой энтузиазму, инициативе и изобретательности сотрудника внешней разведки.

Оперативный принцип английской разведки

Структура британских спецслужб на самом деле всегда отличалась простотой. Не исключение – и первая половина XX столетия. Представьте себе самую обыкновенную пирамиду, венчает которую Объединенный разведывательный комитет – структура в составе правительства Великобритании, координирующая работу разведывательных служб и служб безопасности Соединенного королевства (Секретная разведывательная служба MI 6, MI 5, Центр правительственной связи, Военная разведка Великобритании).

Объединенный разведывательный комитет – подразделение Кабинета министров и находится под контролем парламентского комитета по разведке и безопасности. Комитет возглавляет постоянный секретарь, представитель высшего корпуса государственной службы, который контролирует Секретариат разведки и безопасности и Управление оценок. Управление оценок состоит из аналитиков, осуществляющих обработку всех источников, представляющих интерес для Объединенного разведывательного комитета.

В Объединенный разведывательный комитет входят руководители трех спецслужб Великобритании – MI 6 (секретная разведывательная служба, внешняя разведка), MI 5 (служба безопасности, контрразведка), Центра правительственной связи, военной разведки, а также заместитель начальника штаба военной разведки, начальник аналитического управления, представители министерства обороны, министерства иностранных дел и по делам Содружества и других ведомств, а также советник премьер-министра по иностранным делам.

Задачи Объединенного разведывательного комитета:

Консультирование и премьер-министра и его кабинета по вопросам разведки, сбору и анализу информации по вопросам безопасности.

Руководство сбором, анализом и обменом информацией между специальными службами Великобритании.

Осуществление комплексной проверки лиц, связанных с деятельностью в правительстве Соединенного Королевства.

Комитет был основан в 1936 году как подразделение комитета обороны, консультировавшего правительство Великобритании по вопросам военного планирования в мирное время.

Во время Второй мировой войны 1939–1945 годов Объединенный разведывательный комитет стал главным по вопросам национальной безопасности Великобритании. В 1957 году Комитет был включен в состав кабинета министров с правом ведения разведки и анализа в сфере национальных интересов.

Руководители Комитета с момента его создания и до конца 1950-х годов:

- Сэр Ральф Стивенсон (1936–1939);
- Лорд Виктор Кавендиш Бентинк (9-й герцог Портлендский) (1939–1945);
- Сэр Гарольд Качча (Лорд Качча) (1945–1948);
- Сэр Уильям Хейтер (1948–1949);
- Сэр Патрик Рейли (1950–1953);
- Сэр Патрик Дин (1953–1960).

* * *

Базовый уровень пирамиды британских спецслужб включает в себя: Секретную разведывательную службу (SIS) MI 6, Управление специальных операций (УСО), Контрразведка MI 5, Центр правительственной связи, Военная разведка.

Секретная разведывательная служба (SIS) MI 6 – внешняя разведка Великобритании. До принятия парламентом SIS в 1994 году не имела никакой правовой базы для своего существования и деятельности, а само ее существование не подтверждалось правительством Соединенного Королевства.

В целях прикрытия Секретная разведывательная служба включена в структуру министерства иностранных дел.

В структуре разведслужбы пять директоратов. В их число входят:

1. Административно-кадровый директорат. Занимается административно-управленческими вопросами, а также вопросами подбора и расстановки кадров.

2. Директорат постановки заданий и подготовки разведывательной продукции. Получает задания от министерств иностранных дел и обороны. Обрабатывает и анализирует получаемую разведывательную информацию, готовит и реализует выходные документы разведки.

3. Директорат региональных контролеров. Состоит из нескольких регионально-географических оперативных отделов.

4. Директорат внешней контрразведки и безопасности. Осуществляет разработку спецслужб иностранных государств и обеспечивает безопасность работы английской разведки.

5. Директорат специальной разведки. Снабжает подразделение разведки современными оперативно-техническими средствами ведения оперативной работы.

Кроме того имеются: Группа советника по вопросам международных отношений, Группа связи со спецслужбами США и других стран.

У Секретной разведывательной службы тесные связи с разведками Канады, Австрии, Новой Зеландии. Они создавались при помощи Интеллидженс Сервис, и многие их сотрудники проходили подготовку в Англии.

Численность личного состава – государственная тайна.

Руководит секретной разведывательной службой постоянный секретарь (не входит в правительство). Он – единственный сотрудник службы, имя которого объявляется публично, он назначается министром иностранных дел и подотчетен ему.

* * *

Стратегические принципы сотрудника MI 6 (разработанные в большинстве своем, как считается, самим Уинстоном Черчиллем) можно свести к следующим пунктам:

Познай истину. Принцип заимствован из Библии, в которой говорится: «Познай истину, и она сделает тебя свободным», видимо, от ошибок при принятии адекватных угрозе решений. Со времен основания Секретной разведывательной службы считается, что принцип «гребь всю информацию подряд, чем больше, тем лучше» не отвечает потребностям момента. Главное для разведки – понимание происходящих в мире процессов.

Импровизация и инициатива. У. Черчилль говорил: «Военная операция не может быть задумана как строительство моста; определенность здесь не требуется, а важны гений, импровизация и сила разума. Перспективная политика душит инициативу. Действенным является лишь то, что неповторимо. Повторять пройденное, не заставляя работать воображение, значит совершать ошибку».

Упреждение противника. Важно опережать противника и создавать сети двойных агентов. Они должны обеспечивать «благоприятные условия» для деятельности разведки противника³. Черчилль называл это «искусством возможного».

Застать врасплох. Британская разведка отдает предпочтение неожиданным, непредвиденным для противника действиям. Это касается времени, мест, масштаба, состава и способов применяемых неизвестных противнику сил и средств⁴.

Взаимодействие и координация. Ключевым фактором успеха британские разведчики считают четкое взаимодействие отделов МИ-6, которые должны работать на равных.

Преемственность. Чтобы победить, надо держаться традиций. Разведчик способен видеть далеко вперед только в том случае, если он стоит «на плечах гигантов» – своих предшественников. Пренебрежение этим правилом ведет к падению уровня профессионализма.

Не наступай «на грабли». Залогом успеха разведки является постоянный анализ допущенных просчетов и выявленных недостатков.

Разумная достаточность и самоокупаемость. Любая долгосрочная операция британской разведки согласуется с министром финансов, который, исходя из анализа риска, определяет экономическую целесообразность предполагаемых оперативных затрат.

К тактическим принципам МИ 6 У. Черчилль относил следующие:

Знания стоят денег. В МИ 6 считают, что с учетом натуры человека, при благоприятных обстоятельствах, каждый может быть завербован. Но при этом один агент, занимающий ключевое положение на объекте проникновения, предпочтительнее многих источников. В МИ 6 полагают, вместо запугивания и шантажа лучше платить, не скупясь, за хорошую информацию, а не мало – за плохую. Девиз МИ 6 – «агентура стоит денег».

Конспирация – залог успеха. Ни один участник секретной операции не должен знать ничего сверх того, что ему необходимо для его действий. Сохранение тайны от посторонних – один из основных принципов оперативной деятельности. В абсолютной тайне и одиночестве противостоит разведчик с контрразведкой. Он не должен пытаться обнаружить наблюдающего за собой. Его учат всегда оставаться естественным. Он стоит лицом к лицу с опасностью без барабанного боя и без мундира. Известными становятся только те, кто «провалился».

Недоверие – оружие разведчика. Разведчик не доверяет никому, даже своим союзникам, и не дает информацию, способную выдать важный или деликатный источник. Секретная разведывательная служба запрещает не только любовь, но и дружбу.

Дробление разведывательных операций. МИ 6 действует с таким расчетом, чтобы внешне вроде бы не взаимосвязанные отдельные элементы тайной операции в случае провала выглядели как действия легальной разведки.

Защита ценной агентуры. Чтобы прикрыть своего ценного агента, МИ 6 практикует юридическую сдачу контрразведке оппонента своей агентуры из категории «мелкая рыбешка»⁵.

Все эти принципы – результат анализа многовековой истории британской разведки, и не удивительно, что большую их часть сформулировал сам У. Черчилль – тонкий знаток прошлого своей страны и окружающего ее мира.

³ Аргументы недели. 2007. № 39; 2008. № 93–96.

⁴ Аргументы недели. 2006. № 26–27.

⁵ Лекарев С. Джентльмены, «снимите шляпы». Британской разведке исполнилось 100 лет // Аргументы недели. 2009. 7 октября.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.